АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРЕВОДА

УДК 821.161.1 : 821.111

DOI 10.23951/1609-624X-2020-5-181-191

АНГЛОЯЗЫЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО И. БРОДСКОГО В РЕЦЕПЦИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

А. В. Кузуб

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Введение. Рассматриваются высказывания в адрес оригинальной англоязычной поэзии И. Бродского, сделанные англоязычными критиками, поэтами и переводчиками. Все высказывания разделены на группы согласно географической, лингвистической и профессиональной принадлежности их авторов. Большинство характеристик в адрес английских стихов Бродского носят ситуативный, несистемный характер, представляя собой разрозненные высказывания. Объединяет их то, что многие даже самые ярые сторонники английской поэзии Бродского вынуждены отмечать некоторые шероховатости использования им языка, стилистические несурезицы и излишнюю «русскость» английских стихов поэта.

Цель статьи – систематизация и критическая оценка подобных высказываний, носящих ситуативный и несистемный характер.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступили высказывания зарубежных исследователей и поэтов, касающиеся оригинального англоязычного поэтического творчества Бродского, встречающиеся в многочисленных интервью и книгах, посвященных жизни и творчеству поэта. Предметом исследования становится рецепция англоязычных стихотворений Бродского носителями языка. Были использованы методы фронтального анализа и контент-анализа, сравнительный метод.

Результаты и обсуждение. Английские стихотворения Бродского до сих пор являются малоизученными, исследователи обходят стороной этот важный пласт творчества поэта, который, однако, может помочь достроить картину эстетического мышления автора до ее логической завершенности. В то время как исследователи традиционно концентрируются на русской поэзии, англоязычной прозе и (авто)переводах Бродского, в фокус данной статьи попадает англоязычная оригинальная поэзия автора – феномен, нуждающийся в более глубоком осмыслении. В работе классифицируются причины обращения Бродского к английскому языку, которые можно разделить на три группы: эстетические, утилитарные, лингвистические. Отношение Бродского к своим английским стихотворениям было непростым. Создание оригинальных поэтических текстов на английском для него было сродни так называемой игре в стихосложение с использованием иного лингвистического инструментария. Он видел в английском стихосложении возможность рифмовать краткосложные лексемы английского языка в различных комбинациях, использовать невозможные в русском языке ритмико-синтаксические структуры, экспериментировать с просодией. Одна из самых больших претензий к английским поэтическим текстам Бродского – некорректное использование им английских идиоматических единиц. По мнению даже большинства доброжелательных критиков, английская идиоматика стихов Бродского бывала проблематична. Многие отмечают взаимопроникаемость и взаимообусловленность русского и английского языков в поэтическом творчестве Бродского. Некоторые находят подобное явление неприемлемым, другие считают это уникальным стилем поэтики двуязычного автора.

Заключение. Сделан вывод о том, что Бродский являлся носителем двух национально-языковых культур и литератур: русской и английской. При всем разночтении мнений критиков и поэтов, подавляющее большинство из них касаются исключительно лингвистического уровня оригинальных англоязычных стихотворений Бродского, ни один из критиков или высказывающихся по этому вопросу поэтов не обращается к эстетическому уровню анализа английских стихов автора. Будущее исследование предполагает ответить на вопрос: остается ли мироощущение Бродского русским и в его английской поэзии или оно меняется вслед за языком?

Ключевые слова: Иосиф Бродский, русская поэзия, английская поэзия, критика поэтического текста, анализ стихотворного текста.

Введение

Англоязычный корпус стихотворных текстов И. Бродского, как оригинальных, так и (авто)переводов, как отдельный феномен его творчества еще не стал предметом сколь-нибудь обстоятельного

исследования. И если время от времени появляются отдельные статьи, рассматривающие локальные аспекты его прозаического англоязычного наследия либо (авто)переводов, то о стихотворениях, написанных по-английски, высказываются, как пра-

вило, только поэты и переводчики. Зачастую русская аудитория просто не знакома с англоязычной поэзией Бродского в силу недоступности оригинальных текстов и недостаточного знания английского языка. Феномен И. Бродского-автора оригинальных английских стихотворений в настоящее время находится в начале критического осмысления, особенно в рефлексии русскоязычной аудитории, в то время как сам поэт активно писал на английском не только прозу (которая принесла ему Нобелевскую премию), но и занимался (авто)переводами, создавал оригинальные стихотворения разных жанров на английском языке.

С английским языком Бродский познакомился самостоятельно и, наряду с русским, называл имперским; про себя же говорил: «У меня двойное имперское ощущение, которое основано на русском и на английском языках» [1]. По воспоминаниям профессора СПбГУ О. И. Бродович, Бродский уже в 1963 г. пытался читать поэзию на английском языке и даже переводить некоторые тексты [2, с. 81]. Представляется возможным выделить несколько основных причин, по которым Бродский писал на английском языке:

- 1) экзистенциальные;
- 2) утилитарные;
- 3) лингвистические;
- 4) собственно эстетические.

Материал и методы

В качестве материала исследования выступили высказывания зарубежных исследователей и поэтов, касающиеся оригинального англоязычного поэтического творчества Бродского, встречающиеся в многочисленных интервью и книгах, посвященных жизни и творчеству поэта. Предметом исследования становится рецепция англоязычных стихотворений Бродского носителями языка. В ходе исследования были использованы методы фронтального анализа и контент-анализа, сравнительный метод.

В настоящей работе термин «рецепция художественного произведения» понимается вслед за исследователем Г. Яуссом, который утверждает, что рецепция формирует «горизонт ожидания», иными словами – представления, определяющие отношения между автором, текстом и читателем, создавая тем самым коммуникативную ситуацию, которая характеризуется степенью «приятности» произведения.

С учетом географической, лингвистической и профессиональной принадлежности авторов разделим высказывания в адрес оригинального англоязычного поэтического творчества Бродского на следующие группы: 1) американские поэты и переводчики, знающие английский и русский языки (Е. Осташевский, П. Вирек); 2) британские поэты и

переводчики, знающие английский и русский языки (Д. Уайсборг, Э. Файштейн, А. Майерс); 3) американские литературоведы и критики, знающие английский и русский языки (Л. Лосев, Д. Бетеа, Дж. Янчек); 4) британские литературоведы и критики, знающие английский и русский языки (В. Полухина, М. Дьюхерст, Г. Гиффорд, Дж. Смит); 5) американские поэты и писатели, не знающие русского языка (А. Кирш, Р. Рид, Дж. Циртес); 6) британские поэты и писатели, не знающие русского языка (К. Рейн, П. Портер, Д. Дэви, Д. Уолкотт, Л. Маккиннон, Ш. Хини, А. Дженкинс, А. Альварес, Бл. Моррисон, К. Рид).

Результаты и обсуждение

В числе глубоко личных причин обращения к иному языку и культуре, по мнению В. А. Суханова, было переживаемое поэтом чувство одиночества в собственной стране [3, с. 111]. По замечанию исследователя, эстетические установки Бродского с его «тоской по мировой культуре» никак не вписывались в рамки современной поэзии, а после смерти Ахматовой, которую Бродский считал своим наставником и старшим товарищем, эта экзистенциальная «тоска» поэта только усилилась, поэтому интерес к английскому языку и англоязычной поэзии возник «как поиск иной среды обитания, иного типа мышления, иных ритмов» [3, с. 111]. К осознанному самостоятельному изучению английского языка Бродский приступает в 1964 г. в Норенской ссылке. Как отмечает Л. Лосев, Бродский и раньше обращался к переводным текстам, даже пытался читать англо-американскую поэзию в оригинале, однако именно в Норенском он начал «всерьез вчитываться» в стихотворения на английском языке. У Бродского в распоряжении был англо-русский словарь, много книг, «в том числе антологии Луиса Антерла и Оскара Уильямса». По вечерам после рабочего дня Бродский занимался «медленным» чтением английских текстов – результатом такого чтения стало достаточно хорошее пассивное знание английского языка, но «в тот момент предметом его интереса был не другой язык, а другая поэзия» [4, с. 110]. Бродский понимал, что английские стихотворения не похожи на русские, более того, не похожи на все переводы, с которыми он познакомился ранее.

Знакомый Бродского русский поэт, прозаик и переводчик А. Я. Сергеев послал ему в Норенское «томик Браунинга», чтобы «потом вместе перевести его». Несмотря на то, что английский Бродского в то время был недостаточно хорош для понимания Р. Браунинга, он, по совету своего друга, читал его со словарем и даже придумал уникальный способ перевода стихотворений – «по первой и последней строкам, соблюдая размер и количест-

во строк» [2, с. 108]. То есть поэт сохранял в русском варианте смысл первой и последней строк оригинала, а весь остальной текст составляли оригинальные стихи самого Бродского, которые он «помещал» в размер и форму переводимого английского стихотворения. По мнению Л. Г. Сергеевой, эти занятия И. Бродского помогли поэту не только расширить собственный словарный запас, но в определенной степени овладеть английским языком и ближе подойти к пониманию английских поэтов [2, с. 108]. Соглашается с ней поэт и переводчик М. Б. Мейлах, по мнению которого И. Бродский «очень рано усвоил и великолепно чувствовал» английскую поэзию, даже когда он еще довольно слабо знал язык [5].

В 1964 г. в начале поэтической деятельности Бродского больше интересовала природа английской поэзии, нежели английского языка – прежде всего он хотел иметь возможность читать в оригинале человека, которого считал «величайшим умом XX века», – У. Х. Одена [6, р. 135]. По утверждению поэта, чтение У. Х. Одена в оригинале – это «один из, а, возможно, единственный способ почувствовать себя человеком достойным» [4, с. 10]. Английских поэтов, по мнению Бродского, отличает от русских и остальных европейцев иное мировидение, он видел в английской поэзии «элемент отстранения»: «Дело в том, что европейцы, русские в том числе... рассматривают мир как бы изнутри, как его участники, как его жертвы. В то время как в английской литературе... все время такой несколько изумленный взгляд на вещи со стороны. Элемент отстранения, который европейцу, в общем, не присущ» [5].

Причину такого отстраненного взгляда на мир английских поэтов Бродский выводил из самой природы английского языка, «главное качество» которого «не statement, то есть не утверждение, а understatement – отстранение, даже отчуждение... взгляд на явление со стороны» [5]. Именно этот взгляд со стороны, ощущение вневременности, метафизического восприятия бытия совпали с метафизическим мышлением самого Бродского, а специфика английского языка заключалась, по мнению поэта, в большей приспособленности для выражения метафизического мироощущения, что было отмечено исследователями [7, 8]. Литературовед Я. А. Гордин объяснял переводческую деятельность Бродского, которой он начал заниматься в 1960-е г., двумя основными причинами: материальными (необходимость зарабатывать средства к существованию) и культурными («тяжба с варварством») [3, с. 111], первая носит **утилитарный характер**, а вторая – **эстетический**.

После переезда на Запад обращение Бродского к английскому языку при написании поэтических

текстов, помимо всего прочего, было детерминировано языковой и культурной средой, в которой он очутился после эмиграции в США, а также необходимостью зарабатывать себе на жизнь. С одной стороны, посредством поэтического английского языка Бродский получал возможность вступить в акт коммуникации и общения с «дальним собеседником» – великими именами английской культуры, и с близкими людьми – английский выступает как средство неформальных коммуникаций с англоязычными друзьями. Своим друзьям он пишет рифмованные открытки на английском языке, посвящает стихотворения, сочиненные «по случаю» или приуроченные к определенному событию (день рождения, свадьба и др.), а также поэтические предисловия к книгам друзей-писателей. Бродский обладал феноменальной поэтической эрудицией – он знал стихотворения классических и современных англо-американских поэтов, причем многие из них наизусть. Многочисленные «английские» стихотворения поэта построены по принципу центона.

С другой стороны, в США Бродский начинает заниматься автопереводами. В обращении Бродского к автопереводам поэт и переводчик Г. М. Кружков видит утилитарные причины – Бродского не устраивало качество переводов его стихотворений на английский язык. Кружков отмечает, что «Бродский пришел к тому, чтобы переводить себя самому, не от хорошей жизни, а от отсутствия идеального переводчика, своей поэтической ровни» [2, с. 312]. С утилитарными причинами связывает обращение Бродского к английскому языку и литературовед В. А. Куллэ. Первая касается эссеистики. Ранние рецензии и эссе, написанные в эмиграции, переводились его друзьями: К. Проффером и Б. Рубином. На перевод уходило определенное время, и Бродский поставил перед собой формальную задачу – научиться делать это самостоятельно: и чтобы выдерживать предлагаемые журналами сроки, и чтобы лучше овладеть языком [5]. Вторая причина связана непосредственно с поэтическими текстами. Вслед за Кружковым, Куллэ считает, что обращение Бродского к автопереводам было продиктовано неудовлетворенностью поэта качеством существующих переложений его стихотворений на английский язык. «И поэтому, – вспоминал Бродский, – чтобы не портить никому кровь, я стал заниматься этим сам... поскольку уж я тут живу, я чувствую себя ответственным за то, что выходит под моим именем по-английски... И если уж меня будут попрекать, то пусть уж лучше попрекают за мои собственные грехи, а не говорят, что, дескать, по-русски это, может быть, и замечательно, но вот по-английски звучит ужасно» [5].

Один из переводчиков русской поэзии Бродского Д. Уайсборт отмечает, что последним переводчиком поэта с русского на английский язык был Дж. Клайн. По его словам, Бродский перестал пользоваться услугами своих друзей-переводчиков, поскольку необходимым условием перевода выступали минимальные потери в передаче смысла и формы при переложении с русского на английский язык, в то время как все переводчики, сотрудничавшие с ним, непременно чем-то жертвовали [6, p. 38].

Занявшись автопереводами, Бродский увлекается английской версификацией и в скором времени начинает писать оригинальные стихотворения на английском языке. Среди других причин, побудивших его писать поэзию на английском, были как **лингвистические**, так и собственно **эстетические**. В духе философии Л. Витгенштейна Бродский признавал онтологическую роль языка, «диктат языка» [9], или, говоря терминологией И. И. Плехановой, верил в идеи лингводеизма и лингводетерминизма, что отчасти предопределило его непрекращающуюся работу с английским языком как другой формой бытования реальности [10, с. 43–44].

Создание оригинальных поэтических текстов на английском для Бродского было сродни так называемой игре в стихосложение, но в более «облегченном» режиме и с использованием принципиально нового лингвистического инструментария. Он видел в английском стихосложении возможность рифмовать краткосложные лексемы английского языка в различных комбинациях, использовать невозможные в русском языке ритмико-синтаксические структуры, экспериментировать с просодией. Эта своеобразная «игра со словарем» позволяла ему смешивать различные стили (книжный и разговорный), английскую лексику с русскими и(или) иноязычными словами. За счет этих приемов Бродский нередко достигал комического эффекта – шуточных, иронических интонаций в его английских стихотворениях существенно больше, чем в его русской поэзии [11]. В английских поэтических текстах И. Бродского начинает проявляться новая интонация, которая отличается редуцированием «отчужденного присутствия», характерного для его русской поэзии, количественным уменьшением тропов и их простотой; на первый план в англоязычных стихотворениях поэта выходит прямое высказывание, появляется просторечная и табуированная лексика [11].

Как подчеркивает Д. Уайсборт, в своей англоязычной поэзии Бродский преднамеренно использовал полисиллабическую ритмическую структуру, прекрасно зная, что в английской стихотворной традиции подобный стиль рифмы ассоциируется с «легкими» или юмористическими стихотворения-

ми. Однако Д. Уайсборт наряду с этим не исключает и того, что периодически подобный комический эффект возникал непреднамеренно, особенно в первых попытках написания стихотворений на английском [6, p. 70]. При этом Бродский использует английский язык в своих поэтических текстах с определенной долей вольности и риска, он вполне осознанно «играет» с языком, расширяя его возможности, привносит в английскую языковую парадигму принципы русского стихосложения [2, 6, 11]. Подобная вольность в обращении с английским языком со стороны Бродского связана как с ощущением свободы, проистекающим от неполного знания языка, так и с экспериментаторством как чертой его поэтического дара. Лингвистическая и семантическая игра в стихотворениях, написанных по-английски, становится воплощением ряда эстетических установок поэта (ирония и самоирония) в новой языковой среде.

Собственное отношение Бродского к своим англоязычным стихотворениям было непростым. С одной стороны, он многократно отмечал второстепенный и даже развлекательно-игровой характер своих английских поэтических текстов. Поэта нередко спрашивали, считает ли он себя билингвальным поэтом, на что он отвечал: «Эта амбиция у меня совершенно отсутствует, хотя я в состоянии сочинять весьма приличные стихи по-английски, – это скорее игра, шахматы, если угодно, такое складывание кубиков. <...> Но статья Набоковым или Джозефом Конрадом – этих амбиций у меня напрочь нет» [4, с. 240]. Тем не менее после переезда в США Бродский не прекращал писать стихотворения на английском языке, чем вызвал целую волну противоречивых откликов в адрес своей поэзии со стороны носителей языка. Как отмечает Анн Шелберг, при жизни Бродского за рубежом в Великобритании и США вышли в свет четыре сборника стихотворений на английском языке. Реакция на эти сборники была неоднозначной.

По мнению В. Полухиной, с ростом авторитета Бродского-эссеиста «ужесточались атаки» на Бродского-англоязычного поэта и переводчика собственных стихотворений. В то время как первый сборник эссе поэта «Less Than One» получил в США премию лучшей критической книги года, а в Англии был назван «лучшей прозой на английском языке за последние несколько лет» [12, с. 49] рядом авторитетных критиков и поэтов, его автопереводы и оригинальное англоязычное поэтическое творчество было принято не столь дружелюбно, если не сказать больше.

Бродскому довелось прочитать немало негативных отзывов о своей англоязычной поэзии. Как говорит Л. Лосев, «иногда это были выпады литературных неудачников, откровенно продиктованные

завистью к выскочке-иностранцу». Однако порой подобная «уничжительная» критика звучала «с солидных высот» [4, с. 245]. Больше всего Бродского расстраивали «взвешенные статьи, авторы которых старались читать его английские стихи непредвзято и все же находили их неадекватными его репутации великого русского поэта и прекрасного английского эссеиста» [4, с. 246].

Большинство оценок английских стихов Бродского носят скорее ситуативный, чем системный характер, представляя собой разрозненные высказывания. Объединяет их то, что многие даже самые ярые сторонники английской поэзии Бродского вынуждены отмечать некоторые шероховатости использования им языка, стилистические несурезицы и излишнюю «русскость» английских стихов поэта. Так, американский поэт и переводчик Е. Осташевский отмечает, что «его (И. Бродского. – А. К.) английский нельзя отделять от русского, за ним русский все время маячит» [2, с. 177]. Он считает, что по-русски Бродский пишет «намного более непосредственно» и «быстрее воспринимается», «в то время как по-английски некоторые строки без подлинника не вычислить (речь идет об автопереводах. – А. К.)» [2, с. 179]. Осташевский полагает, что поэтика Бродского «в стандартном понимании американской англоязычной поэзии» не входит в ее рамки: «...с точки зрения американской литературной истории, то, что пишет Бродский, это *non sequitur*»¹. Однако Осташевский считает, что Бродский сознательно «игнорирует очень многое из происшедшего в американском английском в XX веке» [2, с. 177]. По его мнению, русские и английские стихотворения Бродского «несравнимы»: «Бродский по-русски очень большая величина, это как теорема Пифагора в математике пятого века. По-английски же все, что у Бродского получается, получается гораздо лучше по-русски, а многое из того, что у него получается по-русски, в английский не попадает». При этом Осташевский оценивает практику писания оригинальных стихов на английском Бродского положительно: «...тем не менее, он правильно делал, что писал стихи по-английски: очевидно, ему хотелось, вот и писал» [2, с. 177].

Другой американский поэт и переводчик, знакомый Бродского П. Вирек считает, что «technically incorrect»² с точки зрения английского языка автопереводы и оригинальные стихотворения Бродского помогают «give a better, newer understanding of our own language, as if English were a prism suddenly turns to a new angle»³ [6, p. 217].

¹ не вяжется (лат.).

² «технически неверные» (здесь и далее перевод мой. – А. К.).

³ «самим носителям языка лучше и глубже понять его природу – будто английский внезапно стал призмой, через которую можно смотреть на язык под новым углом».

Британский поэт и переводчик (в том числе стихотворений Бродского) Д. Уайсборт полагает, что Бродский «evidently believed in the possibility of a rapprochement between English and Russian»⁴ [6, p. 99] – что, по его словам, и случилось в его поэзии, которая стала «the product of an interaction between Russian and English»⁵ [6, p. 116]. Наряду с Осташевским, он замечает, что англоязычная поэзия Бродского звучит «un-English»⁶, говорит об «at least questionable»⁷ характере английской поэзии Бродского, но видит в этом поэтическую стратегию, нежели недостаток: «Joseph's English, after all, is often beyond the pale, and the English poems are at least questionable <...> Brodsky's English poems are problematical or un-English, for obvious reasons but also because they have to be»⁸ [6, p. 121] – также он добавляет, что с годами уровень владения английским языком и качество стихотворений Бродского улучшались. Поздние английские стихи Бродского с точки зрения поэтики Уайсборт сравнивает с поэзией У. Х. Одена и приходит к мысли, что они во многом похожи: Бродский все чаще стал прибегать к излюбленным оденовским ямбическому тетраметру и мужским рифмам: «increasingly Joseph's poems in English came to resemble Auden's, even replicating Auden's firm iambic tetrameters, with their trenchant masculine rhymes»⁹ [6, p. 74].

Одна из самых больших претензий к английским поэтическим текстам Бродского – некорректное использование им английских идиоматических единиц. Как говорит Уайсборт, Бродский обращался с идиомами «insecure or at any rate eccentric»¹⁰. По его словам, поэт «mis-learned English through Russian»¹¹, ни на секунду не отрываясь от последнего, что наложило неизгладимый отпечаток на его английские поэтические тексты. «Readers get a distinctly negative impression of the proceedings. The mixed idioms, archly polysyllabic usages, dubious grammar, etc. make much of Brodsky's English poetry hard to take seriously»¹², – замечает он.

⁴ «верил в возможность сближения русского и английского, в их взаимопроникновение».

⁵ «продуктом взаимодействия русского и английского языков».

⁶ «не по-английски».

⁷ «по крайней мере спорном».

⁸ «английский Иосифа, в конце концов, за гранью, стихи его, по крайней мере, спорные <...> английские стихотворения Бродского проблемные, неанглийские по очевидным причинам, но также потому что они такими и должны быть».

⁹ «в возрастающей степени стихотворения Иосифа на английском стали походить на оденовские, он даже копировал строгий ямбический тетраметр с его четкими мужскими рифмами».

¹⁰ «неуверенно или во всех смыслах крайне необычно».

¹¹ «неправильно выучил английский язык через русский».

¹² «На читателей все это производит однозначно негативное впечатление: смешение идиом, игривое использование полисиллабик, двойная (русско-английская. – А. К.) грамматика и т. д., не позволяют воспринимать английскую поэзию Бродского всерьез».

Уайсборт рассматривает английские стихотворения Бродского как процесс, что-то незавершенное, находящееся в стадии становления и оформления, «поэзию в моменте ее творения», отмечает «схематичный» характер текстов: “It is not a “finished poetry” <...> It seems to me to be a poetry in the making or sketch-like” [6, p. 134].

Поэт и переводчик Э. Файнштейн дает негативную оценку английским стихотворениям Бродского. По ее словам, поэт в своих англоязычных стихах «выворачивал собственные строки так, что они противоречили самым основам языка», «не слышал» движение современного английского, а «своеобразный лиризм» американской традиции стихосложения «активно не любил». Подобное пренебрежение английским, как это виделось носителями языка, вызывало «постоянный шепоток» в адрес Бродского [2, с. 169].

А. Майерс полагает, что Бродский прекрасно все это понимал, “felt his own rhymes were rather more enterprising than those of the natives, whose ear might be dulled by familiarity”¹ [6, p. 55]. В то время как Бродский имел возможность все время смотреть на английский как бы со стороны, писать на языке, не находясь в нем, узнавая возможности (и не только рифменные), которые от носителей языка в силу зашоренности взгляда ускользали.

Однако, как отмечает русский по происхождению американский литературовед Л. Лосев, по мнению даже большинства доброжелательных критиков, «английская идиоматика стихов Бродского тоже бывала порой проблематична». Он сознательно писал в поэтике У. Х. Одена и вслед за литературным кумиром «насыщал» свои английские стихотворения лексикой разговорной речи – «и вот тут его американские и английские читатели ощущали что-то не совсем так» [4, с. 244]. Бродский пользовался выражениями разговорной речи слишком рискованно и даже дерзко, вызывая порой чувство неловкости у носителей английского языка в силу того, что не обладал «интимным ощущением» их употребления.

О неоднозначности рецепции английской поэзии Бродского можно судить по диаметрально противоположным характеристикам его стихотворений. Так, американский славист Д. Бетеа, напротив, говорит о том, что Бродский «слышал» игру слов по-английски, которая намеренно была слишком «русской», «слишком тяжеловесной», но продолжал писать в свойственном ему стиле, перенося правила и звучание русского языка на свои английские стихотворения: «И технически английские

стихи Бродского не что иное, как продолжение его русской поэтики: достаточно посмотреть, как избрательны английские рифмы Бродского, как афористичен его язык, насколько семантически оправданы его дерзкие анжамбеманы, как поставлен на службу смыслу метр. Метаморфозы человека в истории, вещьность, время, вера и язык – остаются магистральными темами Бродского и в русской, и в английской обложках» [13, с. 233].

Однако Бетеа также вслед за многими критиками английской поэзии Бродского дает негативную оценку его творчеству. По его мнению, англоязычные стихотворения поэта звучат «либо слишком пародийно (говорящий перебарщивает с акустическими средствами в качестве иронического прикрытия), либо слишком обыденно и плоско» [2, с. 302]. Как и большинство критиков и литературоведов, он считает, что англоязычные поэтические произведения, вышедшие из-под пера Бродского, по качеству значительно уступают его русскоязычным текстам. Однако стоит упомянуть об одной важной мысли Бетеа: он полагает, что тексты Бродского нельзя «делить» на русские и английские, феномен «Бродский» включает в себя весь корпус его текстов, которые стоит рассматривать как единый метатекст.

Единственное, в чем сходятся большинство критиков английского Бродского, так это в том, что помимо уникального голоса, поэт также демонстрирует уникальное «мышление», а его стихотворения представляют собой площадку, на которой поэт эксплицирует свои метафизические стремления. По мнению Д. Бетеа, именно «сложность мышления» Бродского и его «метафизические стремления» – «одна из великих радостей при чтении его стихов». Более того, Д. Бетеа считает, что англоязычные критики, которые обвиняют И. Бродского в шарлатанстве или «поэтическом самозванстве», «не секут», или предпочитают «не сечь», высочайшего уровня его образованности», того, что он «проживал» свои знания в «метаболическом смысле» [2, с. 297–298].

Вероятно, и сам Бродский чувствовал, что его англоязычная поэзия уступает русским стихотворениям в силу того, что английский язык был для него неродным. Как отмечает американский литературовед и русист Дж. Янечек, при публичном чтении собственных переводов или оригинальных англоязычных стихотворений, своей декламацией Бродский «прикрывал» слабые места, «в которых чувствуется, что английский для него неродной язык» [13, с. 41]. При этом Дж. Янечек подчеркивает, что парадоксальным образом подобные слабые места отсутствуют в англоязычной прозе автора.

Британский бродсковед русского происхождения В. Полухина продолжает мысль о взаимопро-

¹ «чувствовал, что его собственные рифмы намного более активны и инициативны, чем рифменные решения носителей языка, чей слух мог быть притуплен слишком близким знакомством с английским языком».

никновении и сосуществовании двух языков в поэзии Бродского. По ее замечанию, в русских стихотворениях поэта также можно найти черты английской поэтической традиции: «Иосиф расширил языковые пределы русской поэзии, пересадив на русскую почву многие свойства английской поэтики: ее блестящее остроумие и скептицизм, иронию и нарочитую шероховатость, культ изощренных метафизических образов и замысловатого построения строф, прозаизмы и парадоксы» [2, с. 287]. Напрашивается вывод: чтобы понять Бродского, нужно знать оба языка. В одной из своих работ Полушина приводит слова профессора М. Дьюхерста: «Смешно, когда англичане или американцы пытаются понять Бродского», по-русски записанные им на полях рецензии двух русских сборников Бродского «Часть речи» и «Конец прекрасной эпохи», написанной другим английским профессором, знающим русский, Г. Гиффордом [14]. Эту рецензию В. Полушина называет «одной из самых доброжелательных статей о поэзии Бродского». Так, Гиффорд пишет: «...the best poetry from America in recent years is the work of this Russian»¹ [14]. Но, как мы уже отмечали выше, подобные доброжелательные отзывы немногочисленны. Слависты, знающие оба языка, на которых писал Бродский, тоже не всегда понимают созданные им стихи на английском: «I find it incoceivable that anyone should actually love what he writes» (15)², – пишет Дж. Смит [15].

Отдельную группу составляют высказывания, принадлежащие коллегам Бродского: американским и британским поэтам, чья критика также неоднозначна. Американский поэт и литературный критик А. Кириш подчеркивает, что англоязычные стихотворения Бродского зачастую «распадаются музыкально и даже семантически», хотя они отличаются глубиной образов и динамикой [4, с. 246]. Так, Р. Рид считает, что Бродский «интернационализирует» звучание своего голоса, когда пишет стихи по-английски, особенно когда высказывается на «острополитические темы» и «о мировых проблемах». Рид чуть ли не единственный, кто отметил преимущество английских стихов Бродского по сравнению с его русской поэзией: «Но так же верно, что английский Бродского в этих стихотворениях, как и в других, выигрывает за счет соответствующих языковых идиосинкразий, связанных с темами, которые отсутствуют (или не так убедительны) в русском языке» [13, с. 186].

Дж. Циртес в своей рецензии, опубликованной в журнале «Poetry Review», представил целый анализ тем и мотивов Бродского (любовь, разлука,

время). Он восхищался, как Бродский свободно обращается с английским языком, восхищался «железной структурой» его стиха и гибкостью словаря, хоть и отметил определенные недочеты. Джордж Циртес считал, что развязность и грубый сленг в поэзии Бродского являлись, наоборот, преимуществом, стилистической особенностью, а не недостатком. Свои критические замечания Циртес заключает следующим выводом: «В книге „A Part of Speech“ есть досадные недочеты и маньеризмы, но не имеет особого смысла на них останавливаться» [16, с. 164].

Гораздо более жесткой критике подверглась английская поэзия Бродского со стороны британских поэтов и писателей, которые в большинстве своем горячо невзлюбили поэта: К. Рейн, П. Портер и другие англоязычные поэты пишут об английских стихах Бродского, скорее, как об «антологии плохой поэзии». Известный британский поэт и критик Д. Дэви хотя и выражает свое мнение не так резко, но вместе с тем также дает негативную оценку англоязычной поэзии Бродского, полагая, что английские стихотворения поэта перегружены тропами, «гиперактивными метафорами» и игрой слов. В более нейтральных тонах Дэви говорит о «меньшей вовлеченности Бродского в английский», «меньшей обусловленности языком», что позволяло ему рисковать и пробовать «неанглийские» модели (рифменные, синтаксические и т. д.) в своей поэзии: «Brodsky is less inward with English, less conditioned by it, that he dares to try out ‘non-English’ patterns» [6, p. 55].

Знаменитый критик и поэт А. Алварес убежден, что Бродский и вовсе не понял сути английской поэтики: вместо простоты и упругости у него «интеллектуальное переусложнение» и «суетность»; вместо «почти новорожденной обнаженности» – «риторическая пышность» и «техническая показушность» [12, с. 50]. Петер Леви считает Бродского второстепенным поэтом, плохим имитатором Одена [14]. Говоря о «раздутой репутации» Бродского, К. Рэйн упрекает Бродского в «garrulous lack of clarity and his prodigious padding»³, а также в том, что английским языком Бродский по-настоящему не владеет [14].

Противопоставить такой критике можно восторженное эссе близкого друга Бродского Д. Уолкотта, для которого тот был идеалом поэта и с которым у него было много общего как в мировоззренческом плане, так и в видении формальной организации стиха.

Критик и поэт шотландского происхождения Л. Маккиннон полагает, что Бродский «was engaged in creating a new idiolect – precisely the half-

¹ «...лучшие стихи, пришедшие к нам из Америки за последние годы, – это работы этого русского».

² «Мне представляется невероятным, чтобы кто-нибудь действительно мог любить написанное им».

³ «в отсутствии ясности и чудовищном многословии».

English»¹, чего до него никто не делал, и что оценивать его англоязычное творчество стоит именно с этих позиций. По его мнению, вслед за У. Х. Оден Бродский тщательно исследует поэтический английский и ищет в нем лазейки, которые позволили бы ему открыть новые лингвистические возможности. В результате, продолжает Маккиннон, Бродский пишет на своем языке, «self-English»², чего он и хотел добиться и о чем забывают критики его англоязычной поэзии [6, р. 31]. По мнению шотландского поэта, Бродский «с огромной убедительностью делает непривычные вещи» для традиции англоязычной поэзии. По его словам, в английских стихотворениях Бродского, в том, как «его строки и фразы по-английски зачастую борются друг с другом», «прорывается неповторимый голос» поэта, а «его вещи безошибочно узнаваемы» [2, с. 196]. Рой Фишер полагает, что Бродский в одиночку пытался изменить «вектор эволюции английской поэзии», возвращая ей рифмы и классические метры. По его мнению, Бродский совершает «насилие» над английским языком, и язык «внятно и ощутимо протестует» [14].

Ш. Хини отмечает, что «энергию английского стиха у Бродского генерирует русский язык, метрика оригинала не отвергается, и в английское ухо вторгается фонетическая стихия, одновременно одушевленная и перекаленная». В связи с чем, по меткому замечанию Хини, «английское ухо инстинктивно протестует против обманутых ожиданий как в синтаксисе, так и в предвкушении удара... Но временами оно уступает безудержному натиску, колдовству, на которое способно только надо всем торжествующее искусство» [4, с. 246]. Хини дает очень высокую оценку одному из последних англоязычных стихотворений Бродского «Reveille», говоря о языке, на котором оно написано, он прибегает к эпитетам «насыщенно многозначный», «суггестивный», отмечает виртуозное соединение мысли, звучания и языковой игры, что, по его словам, «ассоциируется» с Хопкинсом [12, с. 53].

Дж. Бейли в корне не соглашается с Хини, заявляя, что «Brodsky is a Russian poet, and in no sense, Anglo-American one. I would not consider his verse in English to be “poetry” at all in the high and wonderful sense of his Russian poetry»³ [14]. В письме Д. Уайсборту А. Дженкинс называет Бродского американским поэтом, отмечая, что он писал в стилистике современного ему американского английского языка: «he wrote what for the most part he heard and spoke, which was American» [6, р. 33–34].

¹ «создавал новый идиолект – а именно полуанглийский».

² «своем английском».

³ «Бродский русский поэт, а не в коем случае не англо-американский. Для меня его английские стихи вовсе не поэзия в том смысле, в каком его русские стихи есть высокая поэзия».

Как подытоживает В. Полухина, в Британии Бродского упрекают за разговорные обороты и прозаизмы, за чуждую английской поэзии просодию, за смешение стилей и дурной вкус, за вычурные и комические рифмы, за перегруженность стихотворения смыслом, за увлечение высокими темами и абстрактными категориями [14].

Положительную оценку английским стихотворениям Бродского дает нидерландский филолог-славист К. Верхейл, который отмечает, что «по богатству этот английский не уступает русскому его стихов и имеет с ним много общего. Он отличается широчайшим словарным запасом – от новейшего сленга до архаичных слов, которые автор явно почерпнул из книг. <...> английский Бродского стал русским Бродского и наоборот. Разница лишь в произношении, а язык один и тот же» [3, с. 110–111]. Верхейл также видит взаимопроникновение двух языков в творчестве И. Бродского, но, по его мнению, это явление стоит рассматривать как преимущество И. Бродского-поэта, который сумел обогатить свои английские стихи за счет русского языка, при этом не пренебрегая оригинальным языком, на котором он творил. Многие профессиональные читатели отмечают взаимопроницаемость и взаимообусловленность русского и английского языков в поэтическом творчестве И. Бродского. Некоторые находят подобное явление неприемлемым, другие же считают это уникальным стилем поэтики двуязычного автора.

Заключение

Таким образом, обращение И. Бродского к английскому языку и создание поэтических произведений на английском детерминированы комплексом экзистенциальных, утилитарных, лингвистических и эстетических причин. Рецепция англоязычной поэзии И. Бродского неоднозначна, что говорит о самобытности и уникальности его английских поэтических текстов. Несмотря на то, что все критики находят его английские стихотворения «технически некорректными», некоторые из них считают, что И. Бродский создал новый идиолект, помог англоговорящему миру лучше понять собственный родной язык. Мы же склонны следовать за Д. Уайсбортом, который считал, что, несмотря на формальное несовершенство английского языка, поэзия И. Бродского насыщена сложными образами, а кажущаяся простота и «lightness» («легкость») формы помогает ему «handle often quite weighty material» («справляться часто с довольно тяжелым материалом») [6, р. 70]. Бродский являлся носителем двух национально-языковых культур и литератур: русской и английской. Обращаясь к возможностям неродного для себя языка, он не стре-

мился «добиться места на Парнасе» среди англоязычных поэтов, а вносил в «чужой» язык оригинальное, «свое» содержание, уникальные идеи, подражая известным образцам английской поэзии. Бродский не просто занимался освоением относительно чужой для себя языковой системы и системы стихосложения, но и ставил эксперимент по «внесению в одно национальное (английское) стихосложение ряда принципов, синхронно присущих стихосложению русскому» [11, с. 78]. Аналогично он опробовал на своих русских стихотворениях правила англоязычных литературных влияний.

При всем разнотении мнений, подавляющее большинство работ рассматривают исключительно лингвистический уровень оригинальных англоязычных стихотворений Бродского, Р. Рид и Д. Бетеа – касаются семантики, но ни один из критиков или высказывающихся по этому вопросу поэтов не обращается к собственно эстетическому и художественному уровню английских стихов автора. Остается ли мироощущение Бродского русским и в его английской поэзии или оно меняется вслед за языком? Эту проблемную ситуацию еще только предстоит осмыслить.

Список литературы

1. Прогулки с Бродским [Видеозапись]. М.: Кармен Видео, 2004.
2. Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников (2006–2009). СПб.: Журнал Звезда, 2010. 408 с.
3. Суханов В. А. «Любой язык есть только перевод – на земной с серафического...» // Олеар А. М. Письмо археологу и другие стихотворения Иосифа Бродского в переводах с английского языка. Томск: ИЦ Партком, 2004. С. 106–118.
4. Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2006. 447 [1] с. (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр.; Вып. 1027).
5. Куллэ В. А. Вступление / Blues. Törnfallat. A Song. To My Daughter. пер. с англ. Вступление // Иностранная литература. 2013. № 1. URL: http://magazines.russ.ru/inostran/2013/1/b10.html#_ftn1 (дата обращения: 06.06.2019).
6. Weissbort D. From Russian with Love. Joseph Brodsky in English. London: Anvil Press Poetry Ltd., 1998. 254 p.
7. Суханов В. А. Оппозиция родственности/чуждости в экзистенциальной модели И. Бродского // «Чернеть на белом покуда белое есть...»: Антиномии Иосифа Бродского. Томск: PaRt.com, 2006. С. 128–158.
8. Суханов В. А. Перевод в рефлексии и практике И. А. Бродского // Евроазиатский межкультурный диалог: «Свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры / под ред. д-ра филол. наук О. Б. Лебедевой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 281–295.
9. Бродский И. Нобелевская лекция // Набережная неисцелимых. М.: СО «Слово», 1992. С. 182–192.
10. Плеханова И. И. Интеллектуальная поэзия: Иосиф Бродский, Генрих Сапгир, Д. А. Пригов. М.: Флинта: Наука, 2006. 168 с.
11. Николаев С. Г. Русский поэт Иосиф Бродский как автор английского стихотворного текста: наброски к портрету творца // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. № 3. С. 64–82.
12. Полухина В. Английский Бродский // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба: Итоги трех конференций. СПб.: Журнал Звезда, 1998. С. 49–59.
13. Как работает стихотворение Бродского: сб. ст. / ред. и сост. Л. В. Лосев, В. П. Полухина. М.: Новое литературное обозрение, 2002. Вып. XXXVI. 304 с.
14. Полухина В. Литературное восприятие Бродского в Англии // Журнал «Стороны света». № 9. URL: <http://www.stosvet.net/9/polukhina/#1> (дата обращения: 06.06.2019).
15. Smith G., Brodsky J. Recent Studies and materials // The Harriman Review. 1995, July. Vol. 2, № 2. P. 18.
16. Михайлова Л. М., Ищенко Е. А. Иосиф Бродский в оценке современной британской критики // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 161–166.

Кузуб Алёна Владимировна, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: alionochk@bk.ru

Материал поступил в редакцию 13.04.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-5-181-191

J. BRODSKY'S ENGLISH POETRY IN ENGLISH CRITICS

A. V. Kuzub

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The article focuses on different statements concerning Joseph Brodsky's original English poetry made by English and American critics, poets and translators.

Aim and objectives. The paper aims to classify, systematize and critically value those statements, which can be described as occasional and unsystematic.

Material and methods. The research is based on statements concerning Brodsky's original English poetical works made by foreign English-speaking philologists, critics and poets. All the statements are found in variety of different interviews and books dedicated to Brodsky's life and work. The methods used in the research are as follows: frontal analysis and content analysis, comparative method.

Results and discussion. Brodsky's English verses are yet to be studied as for researchers neglect such an important component of Brodsky's works, which however is to help construct the whole picture of one's esthetic thinking to its logical whole. As long as philologists traditionally concentrate on Brodsky's Russian verses, English essays and (self) translations, this paper addresses Brodsky's original English poetry as a phenomenon craving for deeper scientific understanding. The article brings the light on the reasons determined Brodsky's turn toward English which can be divided into three groups: esthetic, utilitarian and linguistic ones. Brodsky's attitude towards his own English verses was complicated. Creating original English poetical texts was like so-called play in versification and prosody with the using of new linguistic tools. He admitted in English prosody ability of rhyming short English lexical elements in broad variety of possible combinations, using impossible in Russian rhythmical and syntactic structures, experimenting with prosody. The paper provides review of statements addressing Brodsky's original English poetry. All the statements are divided into groups according to geographical, linguistic and professional areas of the authors they were made by. The majority of studying statements are occasional and unsystematic, united however with some same features. Even supporters of Brodsky's English poetry were forced to mention a bunch of imperfections in Brodsky's English, stylistic mistakes and too Russian being of his English verses. One of the main grievance about Brodsky's English verses is his incorrect using of English idiomatic elements. Many underline interferential and interconditional nature of English and Russian languages in Brodsky's verses. Some consider this feature to be unacceptable, others as a unique style of bilingual author.

Conclusion. Finally the article concludes that Joseph Brodsky was a two-cultured and two-language representative: Russian and English. Despite all the deviation in opinion of critics, poets and translators, the majority of them focus solemnly on linguistic level of Brodsky's English verses. It's worth noticing the lack of esthetic interpretation of Brodsky's English poetry. The upcoming research can provide an answer to a question: does Brodsky's world view remain the same in his English poetry or did it change subsequent to the language?

Keywords: *Joseph Brodsky, Russian poetry, English poetry, critics of poetry, analysis of poetical text.*

References

1. *Progulki s Brodskim* [Walks with Brodsky] [Videotape]. Moscow, Karmen Video Publ., 2004 (in Russian).
2. Polukhina V. P. *Iosif Brodskiy glazami sovremennikov* [Joseph Brodsky through the Eyes of his Contemporaries] (2006–2009). Saint Petersburg, Zhurnal Zvezda Publ., 2010. 408 p. (in Russian).
3. Sukhanov V. A. "Lyuboy yazyk est' tol'ko perevod – na zemnoy s seraficheskogo..." ["Any language is just a translation from seraphimic to earthly..."]. In: Olear A. M. *Pis'mo arkheologu i drugiye stikhotvoreniya Iosifa Brodskogo v perevodakh s angliyskogo yazyka* [Archeologist's letter and other verses by Joseph Brodsky in translations from English]. Tomsk, ITs Partkom Publ., 2004. p. 106–118 (in Russian).
4. Losev L. V. *Iosif Brodskiy: Opyt literaturnoy biografii* [Joseph Brodsky: Attempt of literary biography]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2006. 447 p. (Zhizn' zamechatel'nykh lyudey: Seriya biografii; Vyp. 1027) [Life of Remarkable People: A Series of Biographies; Issue 1027] (in Russian).
5. Kulle V. A. *Vstupleniye* [Introduction]. Blues. Törnfallat. A Song. To My Daughter. Translation from English and introduction by V. Kulle. *Inostrannaya literatura*, 2013, no. 1 (in Russian). URL: http://magazines.russ.ru/inostran/2013/1/b10.html#_ftn1 (accessed 6 June 2019).
6. Weissbort D. *From Russian with Love. Joseph Brodsky in English*. London, Anvil Press Poetry Ltd. 1998. 254 p.
7. Sukhanov V. A. *Oppozitsiya rodstvennosti / chuzhdosti v ekzistencial'noy modeli I. Brodskogo* [The Opposition of Self / Alien in Existential Model of J. Brodsky]. "Chernet' na belom pokuda beloe est'..." *Antinomii Iosifa Brodskogo* ["Blackening on White as long as White Exists..." Antinomies of Joseph Brodsky]. Tomsk, PaRt.com Publ., 2006. Pp. 128–158 (in Russian).
8. Sukhanov V. A. *Perevod v refleksii i praktike I. A. Brodskogo* [Translation through Introspection and Practice of Joseph Brodsky]. *Evroaziatskiy mezhkul'turnyy dialog: "Svoye" i "chuzhoye" v natsional'nom samosoznanii kul'tury* [Eurasian Intercultural Dialogue: "Self" and "Alien" in culture's national self-consciousness. Under the editorship of Doctor of Philology O. B. Lebedeva]. Tomsk, TSU Publ., 2007. Pp. 281–295 (in Russian).
9. Brodskiy I. *Nobelevskaya lektiya* [Nobel Speech]. *Naberezhnaya neistselimyykh* [Watermark]. Moscow, SO "Slovo" Publ., 1992. Pp. 182–192 (in Russian).
10. Plekhanova I. I. *Intellektual'naya poeziya: Iosif Brodskiy, Genrikh Sapgir, D. A. Prigov* [Intellectual poetry: Joseph Brosky, Genrikh Sapgir, D. A. Prigov]. Moscow, FLINTA, Nauka Publ., 2006. 168 p. (in Russian).
11. Nikolayev S. G. *Russkiy poet Iosif Brodskiy kak avtor angliyskogo stikhotvornogo teksta: nabroski k portretu tvortsza* [Russian Poet Joseph Brodsky as an Author of Poetical Text: Sketches on Creator's Portrait]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki – Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2008, no. 3, pp. 64–82 (in Russian).

12. Polukhina V. Angliyskiy Brodskiy [English Brodsky]. *Iosif Brodskiy: tvorchestvo, lichnost', sud'ba: Itogi trekh konferentsiy* [Joseph Brodsky: Works, Personality, Destiny: Results of three Conferences]. Saint Petersburg, Zhurnal Zvezda Publ., 1998. Pp. 49–59 (in Russian).
13. Losev L. V., Polukhin V. P. (ed.) *Kak rabotayet stikhotvoreniye Brodskogo: sbornik statey. Vyp. XXXVI* [How Brodsky's Poetry Works: collection of articles. Issue XXXVI]. Moscow, Novoye lit. obozreniye Publ., 2002. 304 p. (in Russian).
14. Polukhina V. Literaturnoye vospriyatiye Brodskogo v Anglii [Literary Perception of Brodsky in England]. *Zhurnal "Storony sveta"*, no. 9 (in Russian). URL : <http://www.stosvet.net/9/polukhina/#1> (accessed 6 June 2019).
15. Smith G. Joseph Brodsky: Recent Studies and materials. *The Harriman Review*, July 1995, vol. 2, no. 2, p. 18.
16. Mikhaylova L. M., Ishchenko E. A. Iosif Brodskiy v otsenke sovremennoy britanskoy kritiki [Joseph Brodsky in the assessment of contemporary British criticism]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – The Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 3, pp. 161–166 (in Russian).

Kuzub A. V., Postgraduate Student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: alionochk@bk.ru